

// ПОВЕСТЬ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Уважаемые читатели! Продолжаем наш с вами совместный проект «Повесть военных лет», посвященный юбилею Великой Победы. Мы благодарны вам за письма, в которых вы рассказываете о героях войны, тружениках тыла, делитесь своими воспоминаниями о том тяжелом времени. Ввиду того, что объем газетной полосы ограничен, а писем уже много, некоторые, большие по объему, мы вынуждены сокращать. Чтобы места хватило всем. Пишите нам по адресу official@kuzbass85.ru. С уважением, редакция газеты «Кузбасс».

// ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Дети войны в сибирской глубинке

Этот год объявлен годом Памяти и Славы. С момента окончания войны прошло 75 лет, но то время навсегда осталось в памяти, хотя тогда мы были маленькими детьми. Я хочу написать о детях войны.

Жили мы в Красноярском крае – в Енисейском леспромхозе, поселке Жаровск. Там жили и работали лесозаготовители.

И вот весной 1942 года привезли к нам в поселок восемь детей на двух подводах – семь девочек и одного мальчика. Высадили их всех у конторы. Они смотрят на нас, мы – на них. Дети были грязные, укутаны в какое-то тряпье: шали, платки. Мы спросили у мамы: откуда это к нам детей привезли? Оказалось, это прибалты, они из приюта, будут жить у нас, пока не закончится война.

Для детей истопили баню, всех перемыли, а затем расквартировали. Две девочки жили у нас. Всех привезенных детей звали просто – прибалты. Девочкам было лет по шесть-семь. Мальчик – на год старше. Я помню их имена: Элма, Марта, Лайма, Норка, Аня, Мария, Эльза и Вальдемар. Мальчик был весь в коростах. Лечили его всем поселком. В каких только травах его не купали! В леспромхозе у нас жили лесничий Алексей Иванович Белоногов и его жена Таисья. Детей у них не было. Они взяли Вальдемара в свою семью и усыновили. И звали его уже Владимиром: Владимир Алексеевич Белоногов. Так и остался он у нас жить в Жаровске.

Девочки помогали нам чистить морковь, картошку, резали на кусочки, которые мама на листах сушила в русской печке. Весной по берегу реки Казыр резали дикий лук и тоже сушили в сараях, на крыше. Затем упаковывали в брезентовые мешки. Мама говорила, что всё это отправляли для фронта и госпиталей.

Питание у нас самих было как и у всех в военные годы: лебеда, крапива. Ходили летом с девочками

■ Володя Белоногов во время службы на Тихоокеанском флоте (г. Петропавловск-Камчатский, 1957 год).

на реку Казыр и ловили малявок, чистили, жарили, ели всей семьей.

А еще к нам в Жаровск во время войны приехала из Ленинграда женщина с детьми – Лиза Боголюбова с сыном Гелей и еще одним мальчиком – Геной Самариным. Лиза приехала в осеннем пальтишке и красном беретике. Жили они у Бабиковых. Зимой ей дали фуфайку, подшитые валенки и шаль. Уехали они весной – где-то в марте-апреле. С Геной мы потом долго переписывались.

Девочки из Прибалтики, жившие у нас в поселке, уехали, когда война еще не закончилась. Это была осень 44 года. Мы провожали их и плакали, они тоже. Мы так привыкли к ним, они были как родные. А мальчик остался у нас в Сибири.

...День Победы сохранился у меня в памяти и по сей день. У нас в Жаровске не было ни салютов, ни парадов. Света не было, радио тоже. Приехал нарочный с района и объявил, что война закончилась. Была радость и печаль, ведь многие не вернулись с войны. Все жители нашего поселка бежали к конторе, плакали, обнимались, кидали шапки вверх и долго не расходились.

А мы, дети войны, закончили по семь классов и разъехались кто куда. Наш леспромхоз закрыли. Володю Белоногова взяли в армию. Нас перевели в другой леспромхоз. С Володей мы долго переписывались, а потом как-то потерялись. В 1959 году я приехала жить в Кемерово, сейчас уже на пенсии. Прилагаю фото: это Володя Белоногов во время службы и Гена Самарин.

С уважением,
Александра Ивановна,
г. Кемерово.

■ «На память Шуре от друга Гены. Помни нашу жизнь в Жаровске...»

// ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

■ Павел Митрофанович и Любовь Ефимовна Камбалины.

Не утратили человеколюбия

В связи с приближающейся годовщиной 75-летия окончания войны хочу написать о своих родителях. Сегодня мы чествуем фронтовиков, это свято и правильно, ибо то, что пришлось вынести им, – страшно и тяжело. Однако победа ковалась не только на фронте, но и в тылу, поэтому не менее важно отметить тружеников тыла. К таким людям относятся и мои родители.

Мама – Камбалина (Мусатова) Любовь Ефимовна (1920 года рождения), дочь раскулаченных. Огромная семья в 30 человек была выслана за пределы Тульской области в Красноярский край. На тот момент маме было всего шесть лет. Через три года семья была вновь репрессирована, взрослых разослали кого куда. Дед Мусатов Ефим Дмитриевич строил «Беломорканал». А бабушка Ефросинья Ивановна была отправлена с детьми на лесозаготовку, где и скончалась в возрасте 45 лет. Маленькой Любви тогда было десять лет, с ней еще остался маленький брат – шестилетний Николай. Бродяжничать им долго не пришлось, они были определены в детский дом города Прокопьевска. Там мама окончила школу и выучилась на продавца. После окончания училища была направлена на работу в деревню Спиченково Прокопьевского района. Там в 1940 году мои родители и встретились.

Мой отец, Камбалин Павел Митрофанович, был последним ребенком в семье. Его старший брат Степан погиб в Первую мировую. А в 1938-м моего деда Камбалина Митрофана Федоровича арестовали по необоснованному доносу, обвинили в организации контрреволюционного движения, и домой он уже не вернулся. Когда началась война, отца моего на фронт не взяли, так как у него была пометка: «Не благонадежный».

И так случилось, что встретились два человека, семьи которых пострадали от репрессий. Вместе они прожили более 30 лет, вырастили семерых детей, дали им образование. И, несмотря на все перенесенные трудности, не утратили человеколюбия, доброжелательности.

Мама рассказывала, что в войну работала не щадя сил. Отец работал по 17-18 часов в шахте – сначала забойщиком, потом подземным слесарем. А ведь надо было еще кормить семью, сажать огород, копать вручную землю на пашне, держать хозяйство. И своя семья была не маленькая, а тут еще вместе в одном доме долгое время проживала семья папиной сестры, муж которой воевал на фронте.

Было тесно в доме всего с двумя комнатами. Но, как говорила мама, было трудно, но спокойно, снаряды над головой не рвались. Не роптали, не стонали, нужно было выжить, и я ни разу не слышала от нее жалоб, что с маленького возраста она осталась без родителей. Брат, который рос с ней в детдоме, был призван на фронт и от ран умер в госпитале.

Папа рано ушел из жизни, мама пережила его на 30 лет. В этом году ей исполнилось бы 100 лет. Мама была награждена орденом «Материнская слава» 3-й степени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Светлая память моим родителям.

Вера Павловна Потапкина,
одна из дочерей Камбалиных
Любови Ефимовны и Павла Митрофановича.
г. Мыски.